

ФЕДОТОВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА

**КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ
В 1921-1937 ГГ.**

Направление подготовки: 46.06.01 – Исторические науки и археология
Направленность (профиль) образовательных программ
Отечественная история

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
Об основных результатах подготовленной научно-квалифицированной работы

Работа выполнена на кафедре отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева»

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, профессор кафедры отечественной истории КГПУ им. В.П. Астафьева

Вдовин Александр Сергеевич

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории КГПУ им. В.П. Астафьева

Заика Александр Леонидович

кандидат исторических наук, заведующая кафедры гуманитарных наук Сибирского федерального университета

Мариненко Людмила Евгеньевна

Аннотация к работе. В представленном автореферате к диссертационному исследованию на тему: «Краеведческое движение в Приенисейской Сибири в 1920-1937 гг.» дана попытка обобщения материалов, посвященных краеведческому движению и деятельности музеев и краеведческих обществ. Автор проводит анализ изменений отношения власти к результатам деятельности краеведов на основании директив и различных постановлений. Также в работе рассматривается деятельность отдельных обществ на различных территориях региона и состав краеведов (политический, социальный, образовательный). В последней главе работы приведена биография и краеведческая деятельность отдельных краеведов, которые оставили свой вклад в развитии региона, но до настоящего времени не были освещены в научной литературе.

Annotation to the work. In the presented abstract to the dissertation research on the topic: "The local history movement in Yenisei Siberia in 1920-1937." An attempt is made to summarize materials on the local history movement and the activities of museums and local history societies. The author analyzes the changes in the attitude of power to the results of the activity of local historians on the basis of directives and various resolutions. Also, the work examines the activities of individual societies in various territories of the region and the composition of local historians (political, social, educational). The final chapter of the work presents the biography and local history activities of individual local historians, who left their contribution to the development of the region, but so far have not been covered in the scientific literature.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью исторического осмысления роли и места краеведческого движения в социально-экономическом и культурном развитии современной России и Красноярского края в частности.

На фоне кардинальных перемен рубежа XX-XXI вв. в жизни страны существенно возросла роль творческой инициативы и гражданской активности отдельных лиц и социальных групп, что является важнейшим фактором успеха в реализации парадигмы устойчивого поступательного развития страны, ее демократизации и формирования основ гражданского общества. В данном контексте исторический опыт краеведческого движения 1920-х гг., которое являлось примером проявления общественной инициативы, активно и на добровольческой основе участвовало в проведении научных изысканий, восстановлении разрушенной экономики и сохранении культурного наследия страны, чрезвычайно востребован на современном этапе.

Актуальность заявленной темы обусловлена также необходимостью дальнейшего концептуального осмысления проблемы и воссоздания целостного исторического полотна краеведческого движения, как в общероссийском, так и региональном измерении. В частности, в настоящее время единичны обобщающие исследования по вопросам теории и истории краеведческого движения, слабо изучены такие аспекты проблемы, как государственная политика в области краеведческого движения в 1921-1930-х гг., практически не выявлен масштаб вовлечения общественности в деятельность исследуемых обществ и их социально-культурный облик.

Обращение к региональному аспекту проблемы продиктовано слабой изученностью темы и одновременно включенностью Приенисейской Сибири в систему геополитических, геоэкономических, оборонных и научных интересов страны, что было отмечено на I Всероссийской краеведческой конференции в 1921 г.¹ актуальным это вновь становится в начале XXI в., когда Красноярский край включается в краеведческое движение и становится объектом для культурного туризма. Особую значимость при этом приобретают проблемы вовлечения жителей региона в изучение потенциальных возможностей своего края путем активизации краеведческого движения.

Степень научной разработанности темы. В историографии исследуемой темы можно выделить два этапа: советский и постсоветский. Каждый из них отличается теоретико-методологическими подходами в осмыслении краеведческого движения, интерпретацией исторических источников, степенью их научного осмысления. На каждом из них можно выделить три группы научных разработок: 1) труды, посвященные теоретическим аспектам проблемы, 2) исследования краеведческого движения в общероссийском и региональном масштабе, 3) работы по истории конкретных обществ.

Теоретические основы краеведческого движения начинают активно разрабатываться лишь со второй половины XX в., хотя первые попытки предпринимались еще в 1930-е гг. Осуществлялись они на основе марксистско-ленинской идеологии. В частности, Общество краеведов-марксистов при Коммунистической академии ЦИК СССР (ОКРАМ), взявшее на себя руководство краеведческим движением в стране, пыталось теоретически обосновать значение термина «советское краеведение», сформулировать цели и задачи краеведческого движения в русле реализации курса на построение социалистического общества².

1960-е – середина 1980-х гг. характеризовались частным отходом от идеологии сталинской эпохи, определенным оживлением общественной жизни, активизацией

---

¹ Вдовин А.С. Русское географическое общество в Красноярске (1901-1937 гг.)

² Пинкевич А.П. Предмет советского краеведения // Советское краеведение. 1930. № 1/2. С. 8-21.

интереса к вопросам теории общественных организаций³. Ц.А. Ямпольская и А.И. Щиглик, затем А.Д. Степанский и Т.П. Коржихина, вычленили основные признаки общественной организации (наличие устава, целей, задач), проанализировали внутренние и внешние связи, раскрыли философию общественной организации². Вместе с тем в исследованиях вышеназванных авторов краеведческие организации рассматривались в общем ряду общественных образований и в свете господствующей марксистско-ленинской идеологической парадигмы трактовались как составная часть политической системы.

С началом демократических преобразований в стране в середине 1980 - начале 1990-х гг. интерес к вопросам теории краеведческого движения заметно возрос. Методологические аспекты проблемы начали обсуждаться в научной периодике, на всесоюзных конференциях по историческому краеведению, старт которым был дан научным форумом в Полтаве (1987 г.). В публикациях и докладах подчеркивалась важность междисциплинарного подхода к краеведению, необходимость исследования культурно-исторической среды регионов и место человека в ней, вводилось понятие «историческая память»³.

Постсоветский этап историографии проблемы отличается стремлением исследователей обеспечить краеведение собственной теорией и многообразием концептуальных подходов.⁴ Наблюдается попытка выявить сущность и содержание термина «краеведение». В частности Г.П. Пирожков отмечает, что краеведение включает в себя «краеографию» (описательную краеведческую деятельность) и «краеологию» (теоретическое осмысление краеведческой деятельности)⁵. В целом сущность понятия, первоначально интерпретируемое как деятельность по изучению края, эволюционирует к более широким и емким дефинициям «регионоведение» и «регионология». Существенный вклад в изучение теоретических вопросов краеведения внесли И.Н. Ильина и М.А. Орешина, которые начали подходить к переосмыслению краеведческого движения как к структурному элементу гражданского общества, а не составной части политической системы⁶.

В связи с тем, что краеведение на официальном уровне понималось исключительно как школьные уроки патриотизма, изучение истории настоящего общественного феномена, вплоть до начала 1960-х гг. практически не проводилось.

В 1960-е гг. усилиями редакции журнала «История СССР» стал формироваться устойчивый интерес к историческому краеведению. В сборниках трудов появились статьи, раскрывающие историю отдельных краеведческих обществ в сталинскую эпоху,

---

¹ Вопросы теории и истории общественных организаций / отв. ред. Ц.А. Ямпольская, А.И. Щиглик. М., 1971; Добровольные общества при социализме / А.И. Щиглик, Ц.А. Ямпольская., М. 1976; Общественные организации в политической системе: аспекты взаимодействия с партией, государственными органами, трудовыми коллективами / отв. ред. и авт. Предисл. Ц.А. Ямпольская. М., 1984. Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX веков. М., 1982; Коржихина Т.П. Общественные организации СССР в 1971-1936 гг. М., 1981; Коржихина Т.П., Степанский А.Д. Из истории общественных организаций // Историки спорят. М., 1988. С. 406-431.

² Рыбаков М.А. О некоторых вопросах исторического краеведения // История СССР. 1980. № 4. С. 216-220; Тихвинский С.Л. Состояние и задачи дальнейшего развития исторического краеведения в СССР // Вопросы истории. 1988. № 1. С. 24-31; Гатагова Л.Н. Проблемы краеведческой памяти на переломных моментах истории // Человек и время. М., 1991. С. 89-96.

³ Первая Всесоюзная научная конференция по историческому краеведению. Киев, 1987; Вторая Всесоюзная конференция по историческому краеведению. Пенза, 1989.

⁴ Гомаюнов С.А. Местная история: проблемы методологии // Вопросы истории. 1996. № 9. С. 158-163.

⁵ Пирожков Г.П. Теория краеведения. СПб, 2005. С. 198.

⁶ Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000; Орешина М.А. Россия региональная: теоретико-методологические аспекты изучения. М., 2000.

возвращались забытые имена, определялись направления дальнейших исследований⁷. В 1970-е гг. продолжился процесс накопления фактологического материала, появились исследования по истории краеведческого движения в ряде регионов страны, отдельным аспектам проблемы². Однако история краеведческого движения в советской историографии не стала объектом пристального внимания исследователей.

Всплеск интереса к истории краеведческого движения в стране обозначился в постсоветский период. В настоящее время историография заявленной проблемы представлена множеством научных разработок, посвященных краеведческому движению первой трети XX в. В стране и регионах, многообразием исследуемых аспектов темы. Мощный импульс разрыванию массового интереса к краеведению был дан созданным в 1990 г. Союзом краеведов России (СКР), который систематически издает альманахи, сборники материалов, проводит Всероссийские краеведческие чтения³. Отличительной чертой современной историографической ситуации является то, что историей российского краеведения стали заниматься за пределами России. Так, в 2000 г. в Сорбонне (Париж) состоялась Международная научная конференция «Краеведение в России: истоки, проблемы, возрождение (1980-1990 гг.)», издан сборник материалов этой конференции. Среди 15 российских участников были представлены исследователи из Каргополя, Вологды, Петрозаводска. В центре внимания участников научного форума стояли вопросы истории и теории российского краеведения 1920-х гг.

В 1990-2000-е гг. уже на уровне диссертационных исследований предпринимаются попытки исторической реконструкции краеведческого движения первой трети XX в. в общероссийском масштабе⁴. Расширяется спектр исследуемых аспектов проблемы. Появился значительный массив научных разработок, посвященных анализу основных направлений деятельности краеведческих обществ 1920-1930-х гг., в том числе работе по спасению культурного наследия в стране и регионах⁵, музейной и библиотечной деятельности⁶, экономическим изысканиям⁷. К обозначенной тематике обращаются

---

¹ Кабанов П.И., Ушаков А.В. О советском историческом краеведении // История СССР. 1963. № 3. С. 3-17; Разгон А.М. Пути советского краеведения. // Там же. 1967. № 4. С. 190-201; Борина Е.Н. Из истории деятельности ЦБК (1922-1927) // Труды ЛГИК им. Н.К. Крупской. Л., 1967. Т. 17. С. 285-296.

² Буринская Е.Н. Из истории советского краеведения (1917-1928) // Новосибирская ПНТБ: сб. тр. Новосибирск, 1976. Вып. 33. С. 76-99; Филимонов С.Б. Периодика ЦБК как источник по истории исторического краеведения в РСФСР, 1923-1929 гг. // Социалистические преобразования и социалистическое северной деревни: вопросы источниковедения и археографии. Вологда, 1977. С. 75-81.

³ Первые Всероссийские краеведческие чтения. М., 2009; Третьи Всероссийские краеведческие чтения. М., 2009; Вторые Всероссийские краеведческие чтения. Четвертые Всероссийские краеведческие чтения. М., 2011.

⁴ Краеведческое движение в России 1917-1930 гг.: дис. канд. ист. наук. Кемерово, 1996; Рюмина Т.Д. Эволюция краеведения в России в конце XIX-XX вв.: на материалах Москвы: дис. д-ра ист. наук. М., 1999; Первушкин В.И. Становление и развитие провинциального краеведения в России во второй трети XIX – начале XX века: дис. д-ра ист. наук. Пенза, 2008.

⁵ Филимонов С.Б. К вопросу о роли краеведческих учреждений и организаций РСФСО в спасении и сохранении архивных материалов в первые годы советской власти // Архивы СССР: история и современность. М., 1989. С. 81-91; Фарсобин В.В. Вопросы охраны и изучения недвижимых памятников в центральных органах печати советского краеведения (1923-1936) // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры: сб. науч. тр. М., 1992. С. 184-197; Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005.

⁶ Формирование государственной музейной сети (1917 – первая половина 60-х гг.): науч. –метод. рек. / Д.А. Равикович. М., 1988; Размустова Т.О. Музеи и эволюция российского краеведения // Экология культуры: информ. бюл. Архангельск, 2004. № 3. С. 45-52.

⁷ Рыженко В.Г. Производственное краеведение в Омском регионе: из опыта взаимосвязей с административными органами // Вестник Омского ун-та. 1996. Спецвып. № 3. С. 61-63; Журавлев С.В. Материалы заседаний Главной редакции «Истории фабрик и заводов» (1931-1932) // Мир источниковедения. М., Пенза, 1994. С. 242-247.

исследователи – интеллигентоведы¹, так как преобладающее большинство краеведов являлись представителями интеллектуального труда. Активизировалось биографическое направление исследований, которое через анализ жизни и творчества конкретных краеведов ставит задачей персонификацию истории².

Объектом внимания исследователей становятся малоизученные сюжеты истории краеведческого движения в первые десятилетия советской власти. В.А. Куманев в числе первых проложил путь для всестороннего изучения репрессивной политики властных структур и судеб краеведов в условиях террора 1930-х гг.³. Трагический исход творческого пути многих деятелей российской культуры, спасавших ее от разорения в послереволюционные годы, нашел отражение в сборнике статей «Репрессированная интеллигенция, 1917-1934 гг.»⁴. Предпринимаются попытки всестороннего анализа государственной политики по отношению к краеведческому движению в 1930-е гг. и выявления причин его свертывания⁵.

Источниковедческое направление изучения краеведения успешно разрабатывают С.О. Шмидт, С.М. Каштанов⁶. Опираясь на труды Н.К. Ауэрбаха, В.А. Смирнова и некоторых других краеведов 1920-х гг., современные историки, географы, культурологи, архитекторы продолжают развивать направление городоведения, их труды формируют новую науку – гуманитарную географию⁷.

Характерной особенностью современного историографического периода является активизация исследований на региональном и локальном уровне. География исследований охватывает практически все регионы бывшего СССР⁸.

Первые попытки анализа истории краеведческого движения в Приенисейской Сибири относятся к концу 1930-х гг. В частности в 1937 г. был представлен краткий обзор деятельности Красноярского отделения Русского географического общества (КОРГО). Однако систематическое обращение к обозначенной проблеме началось лишь с 1980-х гг.

В современной исследовательской мысли Приенисейской Сибири преобладает повышенный интерес к истории конкретных краеведческих обществ региона. Также

---

¹ Гуркина Н.К. Интеллигенция Европейского Севера и краеведческое движение в конце XIX-начале XX в. // Интеллигенция, провинция, отечество: проблемы истории, культуры, политики: тез. докл. межгос. науч.-теорет. конф. Иваново, 1996. С. 122-124; Заховав А.А., Меметов В.С. Советская власть и интеллигенция в 1917-1924 гг. // Там же. С. 61-72; Соколова Ф.Х. Интеллигенция Европейского Севера России в 1917-1941 годах. Архангельск, 2003.

² Филимонов С.Б. Н.П. Анциферов – участник краеведческого движения 1920-х годов // Анциферовские чтения: материалы и тез. конф. Л., 1989. С. 24-27.

³ Куманев В.А. 30-е года в судьбах отечественной интеллигенции: очерки. М., 1991.

⁴ Репрессированная интеллигенция, 1917-1934 гг.: сб. ст. / науч. ред. Д.Б. Павлов. М., 2010.

⁵ Акиншин А.Н. Трагедия краеведов: по следам архива КГБ // Русская провинция: заметки краеведов. Воронеж, 1992. С. 208-235; Сизинцева Л.И. Материалы о разгроме костромского краеведения в 1930-1931 гг. // Археологический ежегодник за 1991 год. М., 1994. С. 114-136; Брачев В.С. «Дело историков», 1929-1931 гг. СПб., 1998; Злочевский Г.Д. Разгром краеведения в 1927-1936 гг. // Архив наследия, 2002. М., 2004. С. 204-221; Шавелев С.П. «Дело краеведов» ЦЧО, 1930-1931, Курск, 2007.

⁶ Шмидт С.О. Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992; Каштанов С.М. Источниковедение, история и краеведение // Источниковедение и краеведение в культуре России. М., 2000. С. 11-13.

⁷ Тагильцева Н.Н., Пыцко М.О. Вопросы городоведения в трудах краеведов 1920-х годов // Исторические чтения: материалы IV науч. конф. Челябинск, 1997. С. 60-64; Куприянов Ю., Рыженко В.Г. Город как предмет исторического краеведения (к применению методики 1920-х гг. для изучения Омска) // История культуры Западной Сибири. Омск, 1988. С. 59-61; Митин И.И. Череповец вчера, сегодня, завтра: материалы к образу города // Гуманитарная география: науч. и культур.-просвет. Альм. М., 2004. Вып. 1. С. 183-202; Коротаев В.И. Попытка реконструкции Архангельска в имперско-монументальном стиле в 1930-х гг. // Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера: сб. науч. ст. Архангельск, 2006. С. 362-383.

⁸ Орешина М.А. Русский Север начала XX века и научно-краеведческие общества региона. М., 2003; Филимонов А.В. Псковское краеведение в 1920-1930 гг. Псков, 2004.

наблюдается взлет исследовательского интереса к деятельности Красноярского общества Русского географического общества (КОРГО).

К истории местных отделений краеведческих обществ начинают активно обращаться научные сотрудники районных музеев Красноярского края. Одновременно в последние десятилетия предпринимаются попытки осмысления региональной тематики на уровне диссертационных исследований.

Вместе с тем, несмотря на определенные достижения и, прежде всего, накопление значительного фактологического материала, изучение истории краеведческого движения в Приенисейской Сибири 1920-1930-х гг. находится на стадии своего становления. Практически отсутствуют работы обобщающего плана, посвященные комплексному и всестороннему анализу истории краеведческого движения в регионе. В историографии проблемы слабо представлена политика региональных органов управления по отношению к краеведческому движению в обозначенные годы, отличается фрагментарностью анализ количественных характеристик и социально-культурного облика краеведческих обществ.

Таким образом, анализ степени научной разработанности проблемы позволяет прийти к выводу, что заявленная тема практически не поставлена в качестве самостоятельной научной проблемы, краеведческое движение Приенисейской Сибири первых десятилетий советской власти не являлись объектом специального исследования, что актуализирует ее изучение.

Цель данного исследования: учитывая новейшие достижения современной науки, осуществить комплексный исторический анализ краеведческого движения в Приенисейской Сибири в 1920-1937 гг. и выявить его роль в развитии региона.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выявить в динамике государственную политику в области краеведческого движения;
- охарактеризовать процесс организационного становления и развития краеведческого движения в Приенисейской Сибири в 1920-1937-е гг.;
- дать социокультурную характеристику краеведческих обществ Приенисейской Сибири в России;
- изучить основные направления деятельности краеведческих обществ в исследуемом регионе;
- выявить место и роль краеведческого движения в развитии региона.

Объектом исследования является краеведческое движение как форма общественной неполитической деятельности, направленной на изучение конкретной территории в историческом, географическом, бытовом, культурном, экономическом, естественнонаучном плане, в котором добровольно принимают участие специалисты и широкий круг лиц, преимущественно из местных жителей.

Предметом исследования является процесс становления и развития краеведческих обществ в Приенисейской Сибири в 1920-1930-е гг. и их роль в развитии региона.

Хронологические рамки ограничены 1921-1937 гг. Выбор нижней границы определен 1921 г., когда г. Красноярск был освобожден от войск белогвардейцев, а в Москве состоялась I Всероссийская конференция научных обществ по изучению местного края, организованная Академическим центром Народного комиссариата просвещения, и давшая развитию краеведческого движения в стране, в том числе в Приенисейской Сибири. Верхняя граница – 1937 г., установлена по принятому постановлению СНК РСФСР от 10 июня 1937 г. «О мероприятиях по реорганизации краеведческого дела в центре и на местах», выполнение которого привело к повсеместному свертыванию деятельности краеведческих организаций.

Территориальные рамки исследования охватывают пространства современной территории Красноярского края, которые в исследуемый период представляли преобладающую часть территории Восточной Сибири. В 1920-1930-е гг. Красноярск также являлся ядром административной единицы, центром сосредоточения политики, экономики, культуры и науки. Таким образом, исследуемая территория была объединена примерно одинаковыми климатическими условиями, исторически сложившимися торгово-экономическими отношениями, социально-политическими и этнокультурными условиями, общностью связей и интересов, что позволяет выявить общие черты в развитии краеведческого движения.

Методологическая основа исследования включает в себя совокупность аналитических подходов, общих и специальных научных методов познания, основывается на принципах объективности, историзма и системности, что позволяет раскрыть тему многогранно, последовательно и объективно, на основе выявленных исторических фактов установить взаимосвязи, общие и специфические черты в развитии краеведческого движения и их деятельности в Приенисейской Сибири.

Ведущим теоретическим подходом, положенным в основу диссертационного исследования стал концепт гражданского общества, в соответствии с которым краеведческое движение рассматривается как добровольная негосударственная форма общественной деятельности, направленная на комплексное изучение конкретной местности¹.

Принцип осмысления достигался путем научного осмысления всего многообразия научной литературы и документальных источников по исследуемой проблеме, стремлением к реконструкции исторической реальности. Реализуя принцип историзма, диссертант стремился осветить проблему с учетом конкретно-исторических условий развития региона, в контексте истории страны первой трети XX в. Принцип системности обязывал исследовать историю краеведческого движения в Приенисейской Сибири как некую целостность во взаимосвязи с социально-экономическими, политическими и культурными изменениями в стране и регионе.

Общенаучные (исторический и логический, анализа и синтеза), специально-исторические (историко-системный, генетический, сравнительный) методы использованы для более глубокого исследования проблемы. Историко-системный метод позволил воссоздать целостную картину краеведческого движения в Приенисейской Сибири в 1920-1930-е гг., учитывая и внешнюю историческую реальность, и внутренние механизмы функционирования всей системы. Раскрыть динамику исторического развития краеведческого движения в Приенисейской Сибири, от зарождения советских обществ в начале 1920-х гг. до их расцвета и свертывания в 1930-е гг., выявить причинно-следственные связи и закономерности развития этого процесса позволил историко-генетический метод. Историко-сравнительный метод явился основой для выявления общего и особенного в деятельности краеведческих обществ исследуемого региона.

Для более детального изучения системы человеческих взаимоотношений, на которых основана общественная деятельность, выявления мотивов вовлечения краеведов в настоящий вид общественной деятельности использован биографический подход, применяемый в истории, социологии, психологии, культурологии.

Использование всех вышеназванных теоретических подходов, научных принципов и методов позволили комплексно и всесторонне раскрыть поставленную проблему.

Источниковую базу данного диссертационного исследования составил комплекс неопубликованных документов 18 фондов 7 центральных, областных, муниципальных и

¹ Шмидт С.О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество: краевед. альм. М., 1990. Вып. 1. С. 11-27; Лихачев Д.С. Краеведение как наука и как деятельность // Русская культура. М., 2000. С. 159-173.

ведомственных архивохранилищ. Среди них, материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Красноярского края (ГАКК), Архива Ачинского музея, Архива Минусинского музея, Архива Красноярского краеведческого музея, Канского городского архива, Архива Канского краеведческого музея, Архива Костанайского краеведческого музея.

Ценнейшая информация о динамике государственной политике в области краеведческого движения и деятельности советских краеведческих обществ с момента их генезиса до начала свертывания сосредоточены в фонде Р-1380 «Общество изучения Красноярского края».

Значительный пласт исторических фактов по исследуемой теме был извлечен из опубликованных источников. К ним, прежде всего, следует отнести законодательные и нормативные акты центральных и региональных органов власти, партийных и общественных организаций, уставы, материалы общероссийских и региональных краеведческих съездов и конференций. Они позволяют выявить динамику взаимоотношений государства и краеведческих обществ, установить степень влияния власти на краеведение.

С конца 1980-х гг. стали появляться сборники документов, отражающие деятельность краеведов в 1920–1930-е гг. В них нередко включаются документы рассекреченных фондов, что расширяет представление о направлениях деятельности краеведческих обществ и трагических судьбах известных краеведов¹.

Самостоятельную группу источников составили статистические материалы, которые содержат богатый фактологический материал и позволяют в исторической динамике воссоздать общую панораму краеведческого движения, как на общероссийском, так и региональном уровнях².

Значительный объем опубликованных источников представляют труды краеведов. Среди них: методические материалы 1920–1930-х гг., позволяющие выявить конкретные формы и методы деятельности краеведческих обществ; информационно-аналитические материалы 1920-х гг., содержащие ценнейшую информацию об итогах и результативности их деятельности. В связи с ужесточением государственного контроля над краеведческими обществами их выпуск в 1930-х гг. был, к сожалению, прекращен. Их заменили чисто информационные материалы, которые посвящались актуальным с точки зрения государства проблемам и широко обсуждаемым вопросам.

Существенный интерес для раскрытия заявленной темы представляют труды региональных краеведческих обществ: сборники трудов, серийные издания, литературно-художественные, производственные, научно-популярные сборники, библиографические и монографические издания, раскрывающие масштабы и приоритетные направления деятельности краеведческих обществ, уровень организации научно-исследовательских работ.

Важной составной частью источниковой базы является краеведческая периодика 1920–1930-х гг. Наиболее значимые события в деятельности северных краеведов отражались в центральной периодике, повседневные – в региональной. Собственную периодику имели все краеведческие общества исследуемого региона. Красноярские краеведы использовали для публикаций губернские периодические издания, выходившие в те годы.

Значительная часть источников исследуемого периода несет на себе печать чрезмерно идеологизированной и политизированной эпохи. Вместе с тем использование метода сравнительного анализа, принципов непротиворечивости и взаимодополняемости источников позволяет обеспечить их репрезентативность и достоверность. В целом

¹ Интернет-портал общества «Мемориал» // <https://www.memo.ru/ru-ru/>

² База данных «Участники краеведческих обществ Приенисейской Сибири» // Федотова М.М.

комплекс всех источников, вовлеченных диссертантом в научный оборот, позволил решить поставленные задачи.

Научная новизна исследования заключается в проведенной впервые комплексной и системной исторической реконструкции краеведческого движения в Приенисейской Сибири в 1920–1930-х гг. на фоне общероссийских процессов. На основе использования широкого круга источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, представлена в исторической ретроспективе государственная политика в области краеведческого движения, отражено влияние политических процессов на формы общественной деятельности населения. Выявлена динамика организационного становления краеведческих обществ в исследуемом регионе, численность, социокультурные характеристики участников движения. Исследованы основные направления, формы и методы деятельности краеведческих обществ, выявлена их роль в развитии региона.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем впервые с использованием современных методологических подходов, решается задача, имеющая существенное значение для исторической науки и, прежде всего, отечественной истории с точки зрения анализа социально-культурного развития общества. Настоящее исследование позволяет закрыть так называемые «белые пятна» в изучении истории краеведческих обществ в Приенисейской Сибири и будет содействовать воссозданию целостной картины краеведческого движения в стране во всем многообразии его региональных особенностей. Особую значимость представляет изучение исторических процессов, происходивших в сфере взаимодействия государства с негосударственными общественными объединениями, внутри самих краеведческих обществ.

Практическая значимость работы связана с возможностью применения результатов диссертационного исследования как органами государственного управления при выработке современной политики по отношению к краеведческому движению, так и самими краеведческими обществами в плане извлечения исторического опыта. Материалы исследования могут быть использованы для подготовки многоуровневых учебных курсов – от школьных до вузовских программ, найти применение при разработке общих и специальных курсов, фундаментальных трудов по истории краеведческого движения.

Апробация исследования. Результаты исследования обсуждались на кафедре отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Основные научные результаты и выводы диссертации отражены в докладах, представленных на 16 международных, 24 межрегиональных конференциях, чтениях и др. Наиболее значимые из них: международная научная конференция «Международная научная студенческая конференция» (Новосибирск, 2018; Новосибирск, 2019), Международная научно-практическая конференция (Кемерово, 2017; Москва, 2018), Всероссийская (с международным участием) научная конференция (Красноярск, 2018), Российская (с международным участием) археолого-этнографической конференция студентов и молодых ученых (Красноярск, 2018) и др. Основные положения исследования изложены в 42 научных статьях, Общий объем публикаций по материалам диссертации составляет 29,1 п.л.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект, предмет, цель и задачи, территориальные и хронологические рамки исследования, характеризуется методологическая основа, дается историографический обзор, анализ

источников, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Государственная политика в области краеведческого движения в 1920–1930-е гг.» показана динамика политики центральных и региональных органов управления по отношению к исследуемым обществам.

Процесс генезиса краеведческого движения в Приенисейской Сибири относится к первому десятилетию XX в. и обусловлен он был ростом гражданской активности населения на волне революционных процессов 1905–1907 гг. Краеведческое движение активно поддерживалось региональными органами управления, которые инициировали изучение потенциальных возможностей региона и сами являлись его участниками.

Революционные процессы 1917 г. внесли коррективы в темпы общественной самоорганизации населения в стране. На основании инструкции НКВД «О правах и обязанностях Советов» от 24 декабря 1917 г.¹, Советам было предоставлено право распускать общественные организации, «призывающие к активному противодействию или свержению Советской власти», что обусловило закрытие значительной части дореволюционных краеведческих организаций. В отличие от многих регионов страны, краеведческие общества Приенисейской Сибири в период 1917–1920 гг. не прекратили своей деятельности, хотя заметно снизили активность. Однако в условиях революции и Гражданской войны, когда политические проблемы явно доминировали над вопросами культурно-хозяйственной жизни, государственная политика по отношению к краеведческому движению носила стихийный характер, была скорее продиктована «революционной целесообразностью», и результаты деятельности краеведов были слабо востребованы властью.

В 1921–1927 гг. государственная политика в области краеведческого движения определялась рядом факторов: тяжелейшей социально-экономической ситуацией; кризисом власти; стремлением органов управления сохранить идейнополитический контроль над обществом и одновременно восстановить экономический потенциал через инициирование гражданской активности. В этих условиях власть предоставила общественности право на создание объединений научно-технического и культурно-просветительского характера, начала оказывать всемерную поддержку краеведческому движению.

Основы государственной стратегии в области краеведения были определены на I Всероссийской конференции научных обществ по изучению местного края, которая состоялась в декабре 1921 г. в Москве и стала первой в организационных шагах советского правительства на пути к созданию мощной краеведческой системы. В целях координации действий и оказания помощи региональным организациям было создано Центральное Бюро Краеведения РСФСР (ЦБК). Для обеспечения должного научного уровня исследований общее руководство краеведческим движением было возложено на Российскую академию наук (РАН). Особое внимание на съезде было обращено развертыванию краеведческого движения в Приенисейской Сибири.

В условиях тяжелейшего кризиса, который охватил все сферы жизнедеятельности региона, отсутствия собственных научных кадров органы управления Приенисейской Сибири власти старались уделять повышенное внимание развитию краеведческого движения. При активной поддержке губисполкомов в исследуемом регионе численность краеведческих организаций к 1924 г. возросла в 2 раза против 1,5 раза в целом по России. В 1921 г. было создано Красноярское отделение Русского географического общества, которое к 1925 г. становится самостоятельным.

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (далее СУ РСФСР). 1917. № 12. Ст. 180.

По мере восстановления экономики и курса на индустриализацию страны наметились первые ростки централизации и огосударствления краеведческого движения. В частности, на II Всесоюзной краеведческой конференции, которая прошла в Москве 9–14 декабря 1924 г., наряду с признанием заслуг краеведов в спасении исторических памятников и изучении культурного наследия, актуализировалась необходимость расширения социально-экономического направления деятельности краеведов, ЦБК было подчинено государственному органу – Главному управлению научными, научно-художественными и музейными учреждениями (Главнауке) Наркомпроса, чем заметно ограничивалась роль Академии наук. В целях координации усилий предписывалось создание областных бюро краеведения на региональном уровне.

III Всесоюзная краеведческая конференция, состоявшаяся в декабре 1927 г., стала своеобразным рубежом в политике государства в области краеведческого движения. Здесь наметилась дальнейшая тенденция его огосударствления. Академия наук окончательно была отстранена от научного руководства краеведением, впервые подчеркивалась необходимость создания советской системы краеведения, что предполагало включение краеведческих организаций в общую плановую работу по социалистическому строительству и «орабочивание» краеведческих структур. На конференции резкой критике подверглось историко-культурное направление их деятельности, был дан старт производственному краеведению.

Серией постановлений 1928–1930 гг., регламентирующих деятельность общественных организаций, краеведческие организации были окончательно вписаны в политическую систему общества. Члены обществ должны были отчитываться о своей деятельности перед партийными и государственными органами. На основании решений IV Всероссийской краеведческой конференции (22–25 марта 1930 г.) краеведы обязаны были строить свою деятельность в соответствии с общегосударственным планом народного хозяйства. Было предписано создать жестко централизованную систему краеведческих организаций, подчиненную ЦБК, которое превращалось в государственную структуру. Формой массовой краеведческой организации становились ячейки, формируемые по производственному признаку: при фабрике, совхозе, колхозе, школе. Краеведческие ячейки, в свою очередь, должны были подчиняться встроенному в структуру исполкома районному или городскому бюро краеведения, последние – краевому бюро, создаваемому при соответствующих отделах народного образования. Был установлен идеологический контроль над краеведческими организациями. В частности, с 1930 г. ЦБК подчинялось Коммунистической академии, где в 1931 г. было создано Общество краеведов-марксистов (ОКРАМ). Было запрещено членство в краеведческих организациях лиц, лишенных избирательных прав, повсеместно начались чистки обществ от так называемых «классовых врагов». Вышеназванные решения центра фактически привели к повсеместному свертыванию краеведческого движения в стране, что было официально узаконено постановлением СНК РСФСР от 10 июня 1937 г. «О мероприятиях по реорганизации краеведного дела в центре и на местах», на основании которого распущены все оставшиеся краеведческие организации.

В 1934 г. произошла последняя реорганизация Красноярского географического общества, которая была связана с выделением Красноярского края. Отдел стал Обществом изучения Красноярского края (ОИКК), хотя структура и его направления деятельности оставались прежними. Просуществовал он также недолго: на основании постановления от 10 июня 1937 г. за № 610 и постановления президиума крайисполкома от 3 июля «ОИКК со всеми его филиалами и отделениями ликвидируется; всем учреждениям, организациям

и лицам, имеющим претензии к бывшему Обществу изучения Красноярского края, предлагается предъявить их до 5 августа ликвидову».

Во второй главе «Краеведческие общества в Приенисейской Сибири в 1920-1930-е гг.» раскрывается процесс генезиса, развития и распада краеведческих обществ Приенисейской Сибири, дается анализ количественных (численность обществ и их отделений, участников движения) и качественных (возрастной, образовательный, профессиональный и социальный состав) характеристик исследуемых обществ.

Как отмечалось ранее, до 1917 г. в исследуемом регионе были созданы два краеведческих общества – подотдел ВСОРГО и Институт исследования Сибири. Члены-корреспонденты этих обществ нередко работали не только в своих губерниях, но и других городах исследуемого региона и страны.

Частичное ослабление политического контроля над обществом и поддержка властью гражданской инициативы в период НЭПа способствовали заметному расширению краеведческого движения в стране и регионе. В течение 1921– 1927 гг. численность краеведческих организаций в стране возросла в 6,9 раза и составила 1395. Темпы развития краеведческого движения Приенисейской Сибири были заметно ниже, что было обусловлено разбросанностью и малой доступностью населенных пунктов и одновременно малочисленностью интеллигенции, которая, как правило, составляла ядро краеведческих организаций. Однако в исследуемом регионе их сеть пополнилась краеведческими обществами малых городов. Сеть уездных отделений возросла в 2 раза. Краеведческие кружки начали появляться в сельских местностях.

В 1930-х годах в связи с курсом власти на расширение массовости краеведческого движения, созданием краеведческих организаций на всех уровнях административно-территориального управления и по производственному принципу, официально численность их в стране и регионе возросла. Общее число организаций в РСФСР составило около 1300, включая общества, кружки и музеи, 470 национальных, около 200 студенческих и около 300 школьно-краеведческих¹. По всей стране появилось множество формально существующих краеведческих структур (бюро, ячеек), численность которых не фиксировалась в официальной статистике.

В результате многочисленных реорганизаций в 1930-х гг. в Приенисейской Сибири было создано около 20 районных бюро краеведения, являвшихся уже структурными подразделениями райисполкомов и фактически не занимавшихся изыскательской деятельностью. Формально существовали мелкие ячейки на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах и школах. Однако фактическую работу продолжали осуществлять лишь краеведческие общества Красноярска, Ачинска, Канска и Минусинска.

Динамика численности членов краеведческих обществ в исследуемом регионе имела волнообразный характер. В целом, несмотря на расширение краеведческого движения в Приенисейской Сибири в 1920-е гг., общая численность краеведов не превышала 700 чел., против 1 тыс. в 1914 г., что было вызвано комплексом причин: смерть на фронтах Первой мировой и Гражданской войн, репрессии в среде духовенства и офицерства, эмиграция части краеведов за рубеж накануне восстановления советской власти в Красноярске в марте 1920 г. Наконец, в связи с запретом официального членства в общественных организациях административно-ссылных, которые принимали участие в краеведческом движении, но в официальную статистику не попадали.

Анализ социального, образовательного и профессионального профиля краеведческих обществ Приенисейской Сибири свидетельствует, что их социокультурный облик и состав

¹ Веселовский Б.Б. Краеведческая работа организаций в РСФСР к 1930 г. //Краеведная работа в РСФСР: крат. Обзоры по областям (краям) и АССР. М., 1930. С. 7.

был многообразным и эволюционировал во времени. В 1920-х гг. в обществах наряду с действительными членами существовал институт почетного и пожизненного членства. В члены-соревнователи зачисляли любителей исследователей, содействовавших изучению отдаленных населенных пунктов края. Ядро краеведческих организаций г. Красноярска, которые кардинально обновились после восстановления советской власти в губернии, составляли специалисты со средним профессиональным образованием: учителя, статистики, специалисты в области сельского хозяйства. Состав Минусинского общества отличался преобладанием высокообразованных специалистов различного профиля, их социальное происхождение. Спецификой исследуемого региона являлось активное участие в работе краеведческих обществ чиновников, заинтересованных сохранением культурного наследия и выявлением социально-экономических возможностей края.

В 1930-х гг. в краеведческих организациях Приенисейской Сибири заметно сократился слой дореволюционных представителей интеллигенции, возрос удельный вес работников интеллектуальной сферы и государственных служащих советского поколения. Однако процесс пролетаризации краеведческого движения не состоялся. Выходцы из пролетарской и крестьянской среды слабо проявляли общественную активность.

В третьей главе «Вклад отдельных исследователей Приенисейской Сибири в краеведение», диссертантом проанализированы приоритетные направления, формы и методы краеведческой деятельности, выявлена их роль в развитии региона.

Каждое общество выбирало свои приоритеты, в зависимости от возможностей. В первые послереволюционные годы преобладали культурно-исторические исследования, в 1920-е гг. спектр деятельности стал шире и разнообразнее. С середины 1920-х гг. в соответствии с рекомендациями органов управления тематика краеведческих исследований стала тяготеть к естественнонаучным и производственно-экономическим направлениям, что позволяло использовать полученные результаты в развитии территорий. Но нехватка опыта и профильных специалистов замедляла темпы работы.

Главным достижением краеведов в период 1921–1937 гг. являлось спасение культурных ценностей, включая библиотеки, архивы, исторические здания. Во всех губернских и многих уездных городах появились краеведческие и художественные музеи, открывались выставки, основой которых становились собранные краеведами предметы. Все общества собрали хорошие по качеству фонды научные библиотеки, составляли каталоги на них. Библиотеки способствовали развитию библиографии, в чем особенно преуспели красноярцы и минусинцы, имевшие дореволюционный опыт аналогичной деятельности. Красноярские краеведы создали книжный склад, который хранил и распространял краеведческие издания, выпускал книготорговые бюллетени. Этот опыт был положительно оценен Центральным Бюро Краеведения.

В Приенисейской Сибири археологическими, этнографическими и другими историческими исследованиями в большей степени занимались ачинцы, канчане, минусинцы. Ачинские краеведы ставили себе такие задачи, но практически решали их слабо из-за нехватки квалифицированных кадров. Специалистов не было и во многих отделениях обществ, поэтому этнографические описания, фольклорные записи по специально разработанным методикам проводили школьники под руководством учителей-краеведов. Школьные работы были далеки от научного совершенства, но этнографические и фольклорные записи, составленные по современной методике, все же приносили пользу науке. Производство и реализация высокохудожественных изделий народных промыслов находилась в ведении государственных структур и приносила немалые валютные доходы.

Важными оказались документы о дореволюционной ссылке в регионе и материалы воспоминаний о Гражданской войне, собранные у непосредственных участников событий. В 1930-х гг. они были изъяты из обращения.

В 1930-е гг. историко-культурные исследования оказались полузапрещенными. Археология высмеивалась как направление «по разыскиванию кладов», считалось, что этнография уводит советское общество «к лаптям и панёвам» и является тормозом в создании нового социалистического общества. В период нарастания репрессий стало опасно заниматься биографическими исследованиями.

Обеспечение сохранности культурного наследия, широко представленное в краеведении 1920-е гг., трансформировалось в 1930-е гг. в спешное описание имевшихся памятников, многие из которых подверглись уничтожению. Особенно пострадали культовые памятники – храмы, иконы, книги, церковная утварь. Краеведы, в основном музейные сотрудники, нередко под страхом репрессий спасали их тайно. Включаясь в социалистическую реконструкцию городов, краеведы пытались противостоять уничтожению исторических памятников, но успели лишь частично зафиксировать их состояние перед разрушением.

В тематике краеведческой деятельности 1930-х гг. стало преобладать социально-экономическое направление. В практику вошли массовые геологические экспедиции. Уже в 1920-е гг. они начали приносить практическую пользу. В регионе были открыты крупные залежи строительных материалов, торфа. Как дополнительный ресурс продовольственной базы страны стало пропагандироваться изучение дикорастущих растений. В связи с потребностью развития курортной зоны проводилось обследование минеральных и грязевых источников. Не имея возможностей для организации собственных серьезных научных изысканий, все краеведческие общества оказывали содействие экспедициям, которые изучали регион. Практика специальных заданий туристам по описанию местностей оказалась значимой при составлении общего описания губерний.

В Заключении подводятся общие итоги исследования, на широком общероссийском фоне дается авторская периодизация краеведческого движения в Приенисейской Сибири.

На протяжении исследуемого периода центральные органы управления под влиянием конкретно-исторических условий и доминантной идеологической установки корректировали общественную деятельность. В 1920-х гг. гражданская активность рассматривалась как одно из важнейших условий восстановления социально-экономического и культурного потенциала страны, что содействовало оживлению краеведческого движения в стране. В свою очередь, курс 1930-х гг. на ускоренную модернизацию страны и создание основ плановой социалистической экономики, опираясь на командно-административные и принудительно мобилизационные методы, фактически превратил краеведческие общества в составную часть государственной машины, чем нивелировал значимость общественной инициативы и как следствие обусловил его повсеместное свертывание.

Политика региональных органов управления в области краеведческого движения в целом осуществлялась в русле директив центра, но в силу комплекса причин имела свои отличительные особенности. Краинное положение северных губерний, отсутствие разветвленной сети транспортных коммуникаций, практически полное отсутствие высококвалифицированных научных кадров в регионе, собственное видение перспектив развития края обусловили высокую заинтересованность органов управления Приенисейской Сибири в развитии краеведческого движения.

Вышеобозначенная тенденция наблюдалась на всем протяжении исследуемого периода. Представители региональной власти нередко сами являлись активными членами краеведческих обществ, что позволяло рационально распределять научные силы и акцентировать внимание краеведов на приоритетных направлениях деятельности.

В плане организационной структуры в 1920-е гг. краеведение в Приенисейской Сибири концентрировалось в местах сосредоточения интеллектуальных сил, т.е. в губернских и крупных уездных центрах, частично проникая в небольшие поселения, где имелись энтузиасты или была возможность организовывать изыскательские экспедиции «в глубинку». В 1930-е гг., в соответствии с курсом правительства на вовлечение в краеведческое движение широких народных масс, соответствующие структуры директивно были созданы в большинстве районов, на предприятиях, колхозах, совхозах и школах, но в силу низкой активности и неподготовленности населения они практической деятельностью не занимались. Вплоть до официального закрытия реальной краеведческой деятельностью занимались лишь те центры, которые были созданы еще в 1920-х гг.

На протяжении исследуемого периода формально социокультурный облик краеведов претерпел изменения. На смену так называемым «старым» специалистам пришли работники интеллектуальной сферы советского поколения. Однако установка центра на пролетаризацию краеведческого движения в полном объеме не реализовалась.

Краеведческое движение 1920–1930-х гг. внесло существенный вклад в развитие региона и содействовало превращению Приенисейской Сибири в крупный культурный, научный и экономический центр страны. Заслуга краеведов региона заключается в сохранении богатейшего культурного наследия края. Они подготовили базу для расширения сети культурных учреждений. В частности благодаря деятельности краеведов край покрылся сетью музеев, библиотек, в регионе появились первые научно-исследовательские учреждения, на профессиональный уровень была поставлена научная деятельность. При активном участии краеведов были выявлены ресурсные возможности региона и определены приоритетные направления экономического развития.

Краеведческое движение в Приенисейской Сибири развивалось в русле общероссийских тенденций и прошло три этапа. Первый этап советского краеведения (1921–1925 г.) начинался с введения новой экономической политики (НЭП), повлекшей оживление экономики и общественной жизни. Характерной его особенностью в этот период являлось сохранение традиций дореволюционного краеведения. Региональные органы управления поддерживали директивы центра по развитию краеведения, совпавшие с общественным интересом, а в Красноярске органы управления стали инициаторами организации краеведческой деятельности на своей территории. Данный период отличался активизацией краеведческого движения, что было обусловлено ростом потребности государства в широкой общественной инициативе.

1925–1927 гг. – второй этап краеведения. Хронологически он совпадает с постепенным свертыванием НЭП и первыми ограничениями общественной деятельности, началом бюрократизации и огосударствления краеведческих организаций. Наконец, 1928–1937 гг. – постепенное свертывание краеведческого движения в стране и регионе, что явилось следствием курса власти на тотальное огосударствление всех сфер общественной жизни.

Краеведение прошло путь от дореволюционных краеведческих обществ, развивавших регион силами местной интеллигенции, до планомерно сформированных и действовавших в соответствии с проводимой государственной политикой организаций. На всех этапах своего развития краеведческое движение Приенисейской Сибири способствовало выявлению экономических возможностей, изучению и сохранению его культурных и исторических ценностей.

Публикации по теме диссертации:

Статьи в научных сборниках:

1. Федотова М.М. К истории краеведения: Большекемчугская экспедиция 1927г. // Россия – Сибирь – Красноярский край: сборник материалов VIII Краеведческих чтений, Красноярск, 6 декабря, 2016. / М-во культуры Красноярского края, Гос. универс. Науч. б-ка Краснояр. края; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2017. С. 178-182.
2. Федотова М.М. Просветительская работа в Енисейской губернии в 20-е гг. XX в. // Современные тенденции сельскохозяйственного производства в мировой экономике: Материалы XV Международной научно-практической конференции (г. Кемерово, 6-7 декабря 2016 г.) / ФГБОУ ВО Кемеровский ГСХИ, - Кемерово, 2016. С. 807-813.
3. Федотова М.М. 25-летие Красноярского отделения РГО // Мартьяновские чтения (2016-2018). Вып. 10. Минусинск. С. 46-48.
4. Федотова М.М. Из истории Ачинского краеведения // Молодежь и наука XXI века. XVIII Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых. Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 24 мая 2017 г. / отв. ред. И.Н. Ценюга; ред. кол. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2017. С. 117-124.
5. Федотова М.М. Александр Робертович Шнейдер: ученый и общественный деятель // Четвертые Ядринцевские чтения: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Революции и Гражданской войны в России (30–31 октября 2017 г.) / Отв. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2017. С. 446-448.
6. Федотова М.М. Опыт организации археологических экскурсий в 20-х гг. XX в. // V (XXI) Всероссийский археологический съезд [Электронный ресурс] : сборник научных трудов / отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. – Электрон. текст. Дан. (36,739 Мб). – Барнаул : ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2017. – 1 электрон. опт. Диск (DVD). – Систем. Требования: PC, Intel 1 ГГц; 512 Мб опер. Памяти; 30 Мб свобод. Диск. Пространства; DVD-привод; ОС Windows 7 и выше, ПО для чтения pdf-файлов. – Загл. С экрана. С. 1078.
7. Федотова М.М. Деятельность фотографической секции Красноярского отделения Русского Географического общества в 1927-1929 гг. // Художественная культура России вчера, сегодня, завтра: региональный аспект: Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции, 2–3 ноября 2017 г. / Красноярский государственный институт искусств; отв. редактор Н.А. Еловская. – Красноярск: КГИИ, 2017. С. 231-232.
8. Федотова М.М. Краеведение и охрана природы в 1920-е гг.: к вопросу о заповеднике «Зеледеевский бор» //
9. http://ksai.ru/upload/files/sborniki/science_2017/files/assets/basic-html/page331.html С. 331-334.
10. Федотова М.М. Всеволод Афанасьевич Смирнов: краевед и педагог // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность.

- материалы междунар. науч. конф.: в 2 т. / отв. ред. В.А. Веремченко. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – Т. 1. С. 82-87.
11. Федотова М.М. Красноярский отдел Русского географического общества и исследования по русской этнографии в 1920-1930 гг. // LVIII Российская (с международным участием) археолого-этнографической конференция студентов и молодых ученых (РАЭСК-58) «Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты». С. 154-155.
  12. Федотова М.М. Библиотека Енисейского краеведа: к истории издания // «Иркутский государственный университет» Педагогический институт Отделение гуманитарно-эстетического образования Кафедра истории и методики. «Сибирь в изменяющемся мире. История и современность». С. 73-75.
  13. Федотова М.М. Красноярская открытка: к истории создания // Ломоносовские чтения-2018, МГУ. С. 97-99.
  14. Федотова М.М. К истории создания ботанического сада в Красноярске // МНСК-2018. С. 314-315.
  15. Федотова М.М. Научно-исследовательская деятельность секции естественных производительных сил Красноярского отделения Русского Географического общества // Мартъяновские чтения (2016-2018). С. 64-67.
  16. Федотова М.М. «Библиотека Приенисейского краеведа»: к истории издания // Омские научные чтения [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 11–16 декабря 2017 г.) / [редкол.: С. В. Белим и др.]. – Электрон. текстовые дан. – Омск : Изд-во Ом. Гос. ун-та, 2017.– 1 электрон. опт. Диск (CD-ROM) ; 12 см. С. 212-214.